

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 20 de noviembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 20 ноября 1958 года № 461

Полк. С.

Политический обзор

Почему САСШ оказались позади Сов. Союза в области производства баллистических снарядов? Вот, что пишет фон Браун, архитектор ракет Фау 2 во Второй Мировой войне: “К концу Второй Мировой войны американцы захватили в Германии фабрику, где производилась массовая продукция этих ракет. По Потсдамскому миру мр. Труман уступил эту фабрику в полной неприкосновенности Советам. Советские объявили, что производство этих ракет не будет остановлено и предложили всем немецким ученым, инженерам, техникам и рабочим хорошее жалование, квартиры, продовольствие и пр., с тем, чтобы они вернулись и продолжили работу по постройке этих ракет. Работа возобновилась и фабрика заработала полным ходом. К концу года Советские устроили большой вечер для всех служащих с музыкой, танцами, вином, обильными закусками и пр. После речей и тостов в 3 часа ночи Красная армия окружила фабрику, схватила бесцеремонно всех, включая детей и служащих, посадила их в два товарных поезда и отправила в Сов. Союз. Это дало возможность Советам начать в России постройку баллистических снарядов немедленно после окончания Второй Мировой войны”. (Всего в течение двух лет из Германии вывезено в Сов. Союз около 2.000 ученых, инженеров и техников).

Твердой души... офицеры генерального штаба сформировали, организовали и построили Красную армию, которая разгромила Белую, во имя торжества всемирного коммунизма.

Твердой души... советские ученые, при помощи немецких, построили баллистические снаряды, спутники и пр., во имя торжества всемирного коммунизма. Их знания и работа вознаграждаются хорошим жалованием, квартирой, дачей, автомобилем, прислужкой, дорогими винами и пр. Правда, все это оплачивается потом кровью и смертью 20 миллионов концлагерников. Но нужно быть героем, чтобы отказаться от всего этого. А совесть? Это буржуазный предрассудок.

По мысли Берия, в 1947 г. на берегу Волги, в 120 верстах от Москвы, был основан городок-лаборатория для атомных изысканий. Это была маленькая деревушка в два ряда изб, по имени Дубна. В 1948 г. население Дубны насчитывало более 20 тыс. чел. Дубна — это Институт теоретической физики, возглавляется он известным математиком Н. Н. Боголюбовым. Кроме русских там собрались ученые почти со всего мира: из Красного Китая — Нин-ху, итальянский изменник — Бруно Понтекорво, из Польши, Чехословакии, Вост. Германии и даже из Вьет-Мин и Сев. Кореи — Хейзенберг, Юкава, Теллер, Ли, Раби. Лауренс и др. Дубна — это мозг коммунистических ученых, работающих для торжества всемирного коммунизма.

Я лично не захлебываюсь от восторга по поводу достижений советских ученых. По моему скромному мнению рядового эмигранта ученые всего мира (английские, французские, русские, немецкие и др.), более или менее одинаковы. И русские ученые, несмотря на мою национальную гордость, не лучше, но и не хуже других. Постараюсь это доказать. Наука во всех цивилизованных свободных странах развивается, или идет вперед, более или менее, равномерно, благодаря взаимному обмену мнений и оглашению открытий и достижений ученых, работающих для блага

человечества. Исключение составляют рабские страны, где свобода мышления ограничена партийными шорами, где общение с иностранными учеными считается изменой и где ученые должны работать точно по указанной генеральной линии, притягивая науку за шиворот к таковой. Там необходимость вынуждает красть изобретения других ученых и выдавать их за свои собственные достижения.

Возвращаясь к вопросу — почему же американцы оказались позади в области баллистических снарядов? В 1946 г. в САСШ прибыли 86 немецких ученых. Их поместили под охраной в деревянных бараках в Дайтон, шт. Охайо, в качестве обыкновенных гражданских рабочих. Платили им от 2 дол. 20 с. до 11 дол. в день, плюс 6 дол. на содержание. В это время простой рабочий получал от 10 до 15 дол. в день. Одним из этих ученых был фон Браун, который выпустил первый американский спутник — Юпитер С. Фон Браун сообщил, что гитлеровская Германия готовила ракеты весом в 100 тонн с головкой в 6 тонн для бомбардировки САСШ из Германии, но не успела их закончить, т.к. война кончилась и все это пошло в руки Советов. Ракеты, предназначавшиеся для Америки, не были закончены, но в распоряжении САСШ в 1946 г. был человек (фон Браун), который знал, как их строить. Но он не мог начать даже подготовительные работы только потому, что мр. Труман по своей... я хочу сказать, по своему разумению, остановил все проекты по постройке таковых. И только През. Айзенхауэр дал возможность фон Брауну работать полным ходом по постройке баллистических снарядов и спутников. Но пять драгоценных лет упущены невозвратно.

Изобретение спутников и баллистических снарядов общественное мнение, точнее коммунистическая пропаганда, приписывает гению советских ученых. Это не совсем так. Эти изобретения в большей своей части — кража чужих изобретений, т.к. коммунисты — самые величайшие в мире воры. Коммунисты крали и крадут все, начиная с атомной бомбы и кончая простым замком. Последняя их кража: 1) английская ракета “Черный рыцарь”, предназначенная для пуска английских спутников и давшая блестящие результаты при опытах в Вумера (Австралия) в сентябре с.г. Через неделю мельчайшие детали постройки этой ракеты были в руках Советов; 2) прибор, точнее оружие, для войны против подводных лодок, изобретение американских ученых, со всеми диаграммами, планами и точным описанием были украдены советским агентом — молодым офицером Флота Зап. Германии.

Я знаю, что за мое мнение о советских ученых некоторые забросают меня камнями. Но я попробую пояснить мою мысль. Ракеты на луну, аналогичные американскому “Пионеру”, и баллистические снаряды ученые САСШ могли бы выпустить 30 лет тому назад, когда они еще и не снились не только Советам, но даже и германским ученым. Американский ученый Роберт Х. Годдард после 12 лет упорной работы при финансовой поддержке полк. Чарльза Линдберга, ген. Дулиттла и кап. Гугенхейма, построил ракету, снабженную фотографической камерой и рекордной машиной. Ракета была закончена в 1929 г. и первый полет таковой был произведен в пустыне около Розвелл шт. Нью Мексико. В 1932 г. Годдард

разрешил сложную проблему равновесия и устойчивости ракеты в воздухе. В 1934 г. он построил ракету, которая делала 700 миль в час (быстрее скорости звука). Затем, он построил и выпустил ракету со скоростью 550 миль на высоту 13 тыс. футов, снабженную научными инструментами, которые на парашюте спустились на землю. Его работа настолько быстро прогрессировала, что Ч. Линдберг говорил: “Ракетное путешествие из Америки в Европу скоро превратится из мечты в действительность”. Ракета Годдарда состояла из двух частей, т.е. была прототипом сегодняшних ракет. Сейчас же полк. Перл Харбор он предложил армии свои ракеты, но кроме униженного отказа, не получил ничего. Некоторые самоуверенные артиллерийские генералы ответили ему, что они не нуждаются в его ракетах и что эта война будет выиграна тяжелой артиллерией.

Немецкие ученые заинтересовались работой Годдарда, напечатанной Смитсоновским Институтом, и один из них, Вольтер Ридел, доложил об этом Гитлеру. Через год в Пиннемонде началась постройка ракет Фау 2, абсолютно идентичных ракетам Годдарда. Ген. Дулиттл говорит, что это вовсе не случайное совпадение работ Годдарда и немецких ученых. Годдард умер 10 августа 1945 года в госпитале в Балтиморе, в возрасте 62 лет, почти позабытый всеми. Такова участь многих великих людей и изобретателей.

О том, как советские ученые, при посредстве великолепно поставленного шпионажа, крали изобретения американских, немецких, английских и др. ученых и выдавали их за свои — писать не буду. Но, вот, что говорит начальник изысканий, открытий и изобретений в армии ген. лейт. Артур Г. Трюдо: “Выдвижение советской технологии обязано скорее успехам советского шпионажа и краже секретов, нежели их научному аппарату, как таковому”.

Когда появился в стратосфере первый советский спутник, то в Америке началась истерика. Посыпались обвинения, что американские школы плохо обучают студентов, не умеют подготовить инженеров и ученых, что советские школы — это верх совершенства, что нет умнее советских ученых и т.д. Прошел год, истерика улеглась и один за другим стали появляться американские спутники и баллистические снаряды. Разница только вот в чем — Советские объявляют только об удачных полетах. О неудачах (47 до июля 1958 года), с большими человеческими жертвами — ни звука. Американцы объявляют во всеуслышание об удачных и неудачных полетах.

Кстати скажу несколько слов и о советских школах. Приведу слова самого Хрущева. Он говорит: “Наши школы не готовят нашу молодежь для практической жизни. Каждый гражданин Сов. Союза должен понять, что по окончании 8-милетней школы, образования вполне для него достаточно. Он должен до конца своих дней оставаться простым рабочим”. Высшее образование предоставляется только элите — сыновьям правящего класса, военным и правительственным коммунистам. Советские лидеры хотят иметь рабочий класс без своего собственного мышления, с образованием достаточным только для того, чтобы быть хорошим фабричным роботом. Они знают, что свобода мысли — очень опасная вещь для диктаторов. На практике прошлого они знают, что студенты высших учебных заведений были самым беспристрастным и революционным элементом в России и что восстание в Венгрии в 1956 г. было организовано почти исключительно студенчеством. Зачем же

рисковать этим в Сов. Союзе? Я попрошу читателя вспомнить все студенческие беспорядки в 1905-6 и 1917 г.г. во всех больших городах России и поздравительную телеграмму студентов Японскому императору по поводу поражения русской армии и флота в 1905.

Как оказалось в жизни, американские ученые, меньше чем в два года, начали то, что, благодаря преступной небрежности, не хочу сказать больше, стоявших у власти людей, было потеряно с 1946 по 1953 г.г. Теперь, в гонке вооружения, за исключением межконтинентальных баллистических снарядов, которые пока еще в обеих странах находятся в стадии опытов, а не массового производства, САСШ стоят впереди Сов. Союза. Как один из примеров превосходства САСШ, приведу известный всем случай воздушного боя китайских националистов с китайскими коммунистами, вооруженными тучными советскими самолетами. Каждый китайский национальный самолет оснащен двумя снарядами в 155 ф. весом, длиной в 6 фут. (называется сайдундер). При нажатии кнопки на расстоянии 5 миль от неприятеля, снаряд отделяется от крыла самолета и летит по направлению к неприятельскому самолету с двойной скоростью звука, притягиваемый к неприятельскому самолету аппаратом с инфракрасными лучами в головке снаряда. Спасения от этого снаряда нет. Он следует за неприятельским самолетом, куда бы тот ни летел, и уничтожает его. В двух воздушных боях националисты уничтожили 29 лучших советских самолетов, не потеряв ни одного своего. После этого коммунистические самолеты в районе о.о. Кемой и Матцу не смели подниматься на воздух. Мао назвал эти снаряды “бесчеловечными”. Величайший убийца заговорил о человечности.

После посещения Даллесом о.о. Формоза, 22 и 23 октября, и совещания с Чан Кай-ши, САСШ, наконец, приняли более твердую политику по отношению к коммунистическому Китаю и объявили, что Кемой и Матцу необходимы для защиты о. Формоза. На угрозу войны со стороны Хрущева и Мао САСШ не обратили внимания. Опасность для САСШ заключается не в вооруженном столкновении. Такого столкновения Советские боятся больше всего на свете, а шантажем, блефом и угрозой они достигают того, что слабые души готовы отдать им все, лишь бы сохранить свою жизнь и свое душевное спокойствие. Результатом такого советского блефа было торжественное заявление возможного будущего президента САСШ Адлая Стивенсона, что САСШ не должны защищать Кемой и Матцу. Элеонора Рузвельт выразила полное с ним согласие. “Нейтралит” Неру заявил: “Конечно, эти острова должны быть переданы Китаю”. Если случится столкновение с коммунистическим миром, САСШ выйдут победителями, хотя, конечно, с очень большими потерями. Гораздо большая опасность заключается в экономической войне. Описание методов ведения такого рода войны довольно скучно, но

К СВЕДЕНИЮ ЧИНОВ МАРКОВСКОЙ ДИВИЗИИ

В этом году полковой праздник Славной Марковской дивизии будет отмечен 23 ноября с.г. вместе с другими полками 1-го Армейского Корпуса.

В 12 часов, в храме Св. Владимира, Сан-Мартин 344. Визжа Бажестер, после Божественной Литургии, будет совершено богослужение, по окончании которого, в помещении Колонизатора состоится дружеский завтрак.

я попрошу читателя вооружиться терпением и дочитать статью до конца.

Ленин утверждал, что экономическая война приведет к всемирной революции гораздо скорее, нежели вооруженное столкновение. И коммунизм одержит победу над обанкротившейся капиталистической экономической системой вследствие: 1) безответственности лиц, стоящих во главе финансового мира свободных стран и 2) непрерывного давления на них Советов. 21 мая 1921 г. он сказал: "Сегодня мы приступаем к осуществлению всемирной революции посредством нашей экономической политики. Если мы разрешим эту проблему — наша победа несомненна". Через два года он говорил: "Все наши усилия должны быть направлены для стабилизации рубля. Если мы стабилизируем рубль на долгое время и затем навсегда — победа нам обеспечена". (Я попрошу читателя обратить внимание на эти слова). Незадолго до смерти Ленина Советы стабилизировали монетную систему по цене 50 миллиардов бумажных денег за один золотой рубль. Стабилизация рубля твердо поддерживается до настоящего времени золотом и другими богатствами страны, добываемыми миллионами рабов и роботов. Если когда-нибудь на иностранных рынках рубль будет выплачиваться золотом, что тогда станет с долларом?

Ленин говорил: "Самый лучший способ разрушить капиталистический мир — это внести хаос в его денежную систему". В медленной, но непрерывной инфляции правительство незаметно конфискует все сбережения, все ценности и богатства граждан и неминуемо ведет страну по дороге к революции. Чтобы пояснить эту мысль, я должен вернуться несколько назад. Начну с России. Русские императоры строго охраняли финансовую независимость России от иностранного вмешательства. Император Николай Первый объявил, что ни один банк в России не может существовать, если он управляется из-за границы. Эта политика была подтверждена в 1893 г. министром финансов, который объявил, что всякая манипуляция с рублем наказуема по закону. Финансовая независимость России продолжалась почти до Первой Мировой войны. Русский банк с тысячами отделений по всем большим городам обслуживал и кредитовал индустрию, земледелие, производство продуктов потребления и контролировал все операции с рублем на зарубежных рынках. Русский банк был вне политики и Россия сохраняла свою финансовую независимость. Из всех европейских государств только одна Германия на короткое время после Франко-Прусской войны сохраняла подобную независимость. Все остальные государства были в политической зависимости от иностранных банкиров.

Незадолго до войны, в Россию стали

проникать иностранные банки: Петербургский учетный банк (отделение Берлинского Хандельс-Гезельшафт), банк Гинсбурга (отделение Гамбургского Варбург и Ко), банк Д. Рубинштейна, банк Игнатия Мануса и Русско-Азиатский банк Путилова. Позади всех этих банков стояли интернациональные банкиры Амстердама, Франкфурта, Парижа, Лондона и Вены, задача которых была — манипуляциями с русским рублем довести финансовую систему России до краха. Во главе этого предприятия стали три человека: Путилов, Бартолин и таинственная личность — Ярошинский. Не буду описывать подробно все манипуляции этих лиц, но скажу, что в очень короткое время большая часть капитала очутилась в руках этих трех лиц. Министр финансов граф Кокковцев понимал опасность существования иностранных банков в России, но бороться с ними был не в состоянии. Против графа Кокковцева выступил редактор-издатель газеты "Гражданин" князь Мещерский. Хотя газета была антиеврейской она субсидировалась Игнатием Манусом, который являлся представителем еврейских банкиров (цель оправдывает средства). И сам Манус сотрудничал в газете под псевдонимом "Зеленый". Когда другой банкир — Рубинштейн — за мошенничество и спекуляцию с русским рублем был посажен в тюрьму, он обратился за помощью к одному лицу (по некоторым причинам не хочу назвать его имя), который был принят во дворец. По ходатайству этого человека Рубинштейн был выпущен из тюрьмы, граф Кокковцев уволен и министром финансов был назначен Петр Барк протееже Путилова, Мануса и Рубинштейна. Новый министр финансов отказался продолжать декоративную финансовую политику гр. Кокковцева и заменил ее безудержной инфляцией, т.е. печатанием бумажных денег. Под управлением Барка, меньше чем в три года, русский рубль, обеспеченный при гр. Кокковцеве золотом, превратился в ничего не стоящую бумагу. Как следствие этого, т.е. финансового хаоса в России, падение царского правительства было только вопросом времени. После революции П.Барк уехал в Лондон. Позднее, окружение короля Георга Пятого, кузена и друга детства убитого Государя Николая Второго, уговорило пожаловать Петру Барку order of nobility.

Еще один человек приложил руку к разрушению Императорской России — это Леонид Красин, работавший вместе с Путиловым, по указанию иностранных банкиров. Когда коммунисты захватили власть, Красин за свою работу был назначен комиссаром иностранных дел в Сов. правительстве и позднее советским послом в Англии. Еще один человек, которого субсидировали иностранные банкиры — это Максим Гогский, идол коммунистического режима и

вице-президент Ленинградского совета Горький издавал в Петербурге анти-олигархическую газету "Новая Жизнь" и ежемесячный журнал "Аналлы". Не только иностранные банкиры, но даже свои русские, как, напр., Савва Морозов, помогали разрушать Россию, субсидируя ленинскую газету "Искра".

Урок исторической трагедии России казался, должен был открыть глаза лицам, держащим в своих руках судьбу САСШ, но, увы, урок пропал даром, об этом пишу ниже.

Захватив власть в России, Советы продолжали печатать ничего не стоящие бумажные деньги до тех пор, пока не выиграли Гражданскую войну. Советские экономисты на практике увидели свою работу — инфляцию в самой ее жестокой форме и немедленно после окончания Гражданской войны, как я уже писал выше, стабилизировали свою монетную систему.

У Гитлера тоже был план разрушить финансовую систему Англии. С этой целью была изготовлена абсолютно идентичная бумага, на которой печатались английские фунты и были сфальсифицированы миллиарды английских денег, которыми предполагалось забросать Англию с немецких аэропланов и тем самым вызвать инфляцию, за которой неизбежно должна была последовать революция. План Гитлера не удался только потому, что у него к этому времени уже не было достаточно авиации, чтобы выполнить такую задачу и Англия была спасена.

Помня заветы Ленина, советские экономисты на практике убедились в целесообразности твердой валюты. Ценою непомерных лишений населения все-таки самого необходимого, Сов. правительство из года в год старается сбалансировать бюджет без долга и дефицита. Если же бюджет по какой-либо причине не может быть сбалансирован и инфляция грозит рублю, то Сов. правительство цинично заявляет населению: "Кому мы должны — всем прощаем", т.е. попросту отказывается платить по внутренним займам и... никаких долгов больше нет. Финансовая операция очень простая. В то же время оно всеми силами старается устроить инфляцию во всех не коммунистических странах.

Инфляция в Китае была одной из главных причин революции там. После поражения Японии в 1945 г., Чан Кайши с триумфом вернулся победителем в свою столицу Нанкин. Но он мало, или совсем не знал экономических принципов и игнорировал проведение необходимой денежной реформы, чтобы покончить с экономическим хаосом в стране, возникшим после длительной войны. Инфляция галопировала буквально все слои населения Китая и лишила сопротивляемости коммунистам, которые пришли туда с твердой и устойчивой монетной системой.

Япония также вышла из войны полным банкротом, но там Японское правительство, поддерживаемое американской оккупацией, во главе с ген. Мак Артуром, быстро справилось с экономической анархией и в течение нескольких лет восстановила свою денежную систему с бездефицитным бюджетом.

В Европе в течение трех лет Советы и Западный мир вели экономическую войну против Германии, желая довести ее до экономического паралича, накладывая вето на все меры, принимаемые германским правительством против инфляции. Только в 1948 г. Англия, Франция и САСШ поняли, что подобная политика бьет их самих по карману и решили дать возможность Германии упорядочить свою денежную систему. Результатом этого было баснословное экономическое возрождение страны, что было не в планах Советского правительства. Как противомеру, оно объявило блокаду Германии, но американский воздушный мост прорвал ее. Берлинскую блокаду обыкновенно рассматривают, как состязание в политике и пропаганде двух враждующих сторон. Но главный фактор этой блокады — экономический. Это самая большая послевоенная битва в экономической войне.

Еще две страны после войны находились в аналогичных условиях — Венгрия и Австрия. Первый раз за все время существования Советов в 1945 г. допустили в Венгрии свободные выборы. Как и можно было ожидать, коммунисты на выборах потерпели полное поражение. Тогда Советы прибегли к испытанному средству — инфляции и затопили Венгрию бумажными деньгами. Результат — деморализованное население стало легкой добычей коммунистической пропаганды и Венгрия была потеряна для свободного мира. Попытка Советов сделать то же самое в Австрии не удалась, т.к. Австрия была оккупирована четырьмя державами — СССР, САСШ, Англией и Францией. Последние три государства приняли меры и Австрия была спасена. Размер статьи не позволяет мне привести примеры экономической войны в других странах, а поэтому перехожу к положению в САСШ.

В САСШ много Путиловых, Барков, Манусов и Морозовых. И Советы всегда имеют таинственную поддержку некоторых банковских кругов Америки. Эти круги заставили признать в 1933 г. Советское правительство и парализуют антикоммунистическую политику трех последних правительств. Многие их действия усиливают мощь Сов. Союза и ослабляют САСШ. К числу таковых относится настойчивое требование лиц, близко стоящих к администрации през. Айзенхауэра: "Мы можем иметь дело с Сов. Союзом". Как и в Царской России, такие советы и влияние интернациональных заговор-

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 33

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

"Мотивированные приговоры" были мукой мученической. Если и был какой-то "состав преступления", то в литературных упражнениях какого-нибудь выдвигенца, секретарствующего в Краснококшайском народном суде, этот "состав" был запутан так, что — ни начала, ни конца. Часто, здесь же рядом, в деле лежит и заявление осужденного, написанное уже в лагере. И из заявления ничего не понять. Социальное происхождение, конечно, бедняцкое, клятвы в верности социалистическому строительству и "нашему великому вождю", призывы к пролетарскому милосердию. Одновременно и "полное и чистосердечное раскаяние" и просьба о пересмотре дела "потому как трудящийся с самых малых лет, а что написано у приговоре, так в том виноватым не был".

Из таких приговоров мне особенно ясно помнится один: крестьянин Бузулукского района, Фаддей Лычков, осужден на 10 лет за участие в бандитском нападении на колхозный обоз. Здесь же к делу пришта справка бузулукской больницы; из этой справки ясно, что за месяц до нападения и полтора месяца после него, Лычков лежал в больнице в сыпном тифу. Такое алиби, что дальше некуда. Суд в своей "мотивировке" признает и справку больницы, и алиби, а десять лет все-таки дал. Здесь же, в деле, покаянное заявление Лычкова, из которого понять окончательно ничего невозможно. Я решил вызвать Лычкова в УРЧ для личных объяснений. Актив сразу полез на стенку: я разваливаю трудовую дисциплину, я отрываю рабочую силу и прочее и прочее. Но за моей спиной уже стояла пресловутая "инструкция ГУЛАГ-а", в которую я, в меру элементарнейшего правдоподобия, мог втиснуть решительно все, что мне вздумается. На этот раз Богоявленский посмотрел на меня не без некоторого недоверия, "что-то врешь ты, брат, насчет этой инструкции". Но вслух сказал только:

— Ну, что ж... Раз в инструкции есть... Только вы не очень уж этим пользуйтесь...

Вызванный в УРЧ Лычков объяснил, что ни о каком нападении он, собственно говоря, решительно ничего не знает. Дело же заключается в том, что он, Лычков, находился в конкурирующих отношениях с секретарем сельсовета по вопросу о какой-то юной колхознице. В этом социалистическом соревновании секретарь певчего места на занял и Лычков был "пришит" к бандитскому делу и поехал на 10 лет в ББК: не соревнуйся с начальством.

В особенно подходящий момент мне как-то особенно ловко удалось подехать к Богоявленскому и он разрешил мне переслать в Медгору десятка полтора таких дел для дальнейшего направления на их пересмотр. Это был мой последний успех в качестве юрисконсульта...

АКТИВ СХВАТИЛ ЗА ГОРЛО

Сел я в галашу из-за "дел по выяснению". Дела же эти заключались в следующем.

Территория ББК, как я уже об этом говорил, тянется в меридианальном направлении приблизительно на 1200 километров.

По всей этой территории идут непрерывные обыски, облавы, проверки документов и прочее: в поездах, на пароходах, на дорогах, на мостах, на базарах, на улицах. Всякое лицо, при котором не будет обнаружено достаточно убедительных документов, считается бежавшим концлагерником и попадает в лагерь "до выяснения". Опис проганди возлагается, по традиции ГПУ, на обвиняемого: докажи, что ты не верблюд. Человек, уже попавший в лагерь, ничего толком доказать, разумеется, не в состоянии. Тогда местный УРЧ через управление ББК начинает наводить справки по указанным арестованным адресам его квартиры, его службы, профсоюза и прочее.

Разумеется, что при темпах мрачных выдвигенцев такие справки могут тянуться не только месяцами, но и годами. Тем временем незадачливого путешественника перебросят куда-нибудь на

Ухту, в Вишеру, в Дальлаг сидит без приговора, без срока под подозрение, особенно по всяким советским кабакам и отделаться, и получается которую я успел разобрать, тало полусотни. Были и забавные фамилии не помню, участвовали-ско-Балтийский канал. Экскурсии отбираются, вместо дешевой бумажонки и делается ссисии не отбиваться... Мой как партийному, особые заботился, как он писал, "по рыбной ловле удочкой". Присвалился в воду, а когда вылезла, а бумажка в воде расплылась. Сидел он из-за своего все семь месяцев. Около полугодки, необходимые для его соответствующей партийной сго управления ББК с приложением рыболова, а в билете и

Человек грешный — в рыболова я отнюдь заинтересован. Любишь кататься —

Но остальные дела как-то ской совести...

Загвоздка заключалась в нистрация ко всякого рода силась крайне недружелюбно, дел были и такие, которые лненным виде" больше полугод

щиков неминуемо ведут к гибели. Тот, кто игнорирует ошибки истории обречен на повторение их. Многие близорукие американцы в своем желании "существовать" с безбожным, антихристианским материализмом подписывают себе и своей стране смертный приговор.

В 1913 г. долг САСШ равнялся трем миллиардам долл. К 1958 г. долг возрос до 285 миллиардов, повторяю миллиардов, а не миллионов. Из этих 285 миллиардов 252 истрачены на помощь "союзникам". В громадной своей части эти деньги выброшены на ветер. Союзников за деньги купить нельзя. Почти ежегодно при составлении бюджета получается дефицит. В предстоящем году дефицит ожидается от 9 до 12 миллиардов долл. Он должен быть покрыт займами, или выпуском бумажных денег. Задача Сов. правительства — любую ценою, т.е. провокацией, пропагандой и т.д. втянуть САСШ в войну или из-за Израиля — против всего арабского и мусульманского мира, или в войну с коммунистическим Китаем, оставаясь нейтральным и потирая руки от предвкушения осуществления заветов Ленина. Война неминуемо вызовет инфляцию. Инфляция — революция.

Сумеет ли американское правительство привести в порядок свою денежную систему (долг 285 миллиардов) и дефицит — 9-12 миллиардов) покажет недалекое будущее. Весь свободный мир, как никогда раньше, зависит теперь от того — останется ли прочной экономическая и финансовая структура САСШ или Хрущеву придется взять в руки лопату и уже не для того, чтобы вырыть могилу для свободного мира, а для того, чтобы похоронить его. Все свои надежды свободный мир возлагает на правительство през. Айзенхауэра. Вице-презид. Никсон в своей последней речи сказал: "С 1945 по 1952 г.г. (мр. Труман и мр. Ачесон) все или большая часть 14 наций и более 800 миллионов народа отданы коммунистам. С 1953 по 1985 г.г. (през. Айзенхауэр) — все или часть четырех наций вырваны из коммунистических рук". А была полная возможность из этих 800 миллионов не отдать 600 милл. китайцев. Для этого нужно было только дать свободу действующий военному и политическому ген. Мак Артура. Но говорят (не знаю, правда это, или нет), что маленькие люди не терпят вокруг себя великих людей.

Заканчивая статью, скажу несколько слов о внутреннем положении САСШ. 10 июня 1958 г. Ирвинг Фишман — депутат Нью Йоркской таможен заявил, что ежемесячно 500 тыс. экз. коммунистической пропаганды приходит из-за границы в американские университеты. 10 июля 1958 г. сенатор Истлянд, (шт. Миссисипи) доложил Сенату: "За четыре с половиной года, с октября 1953 года Верховный Суд рассмотрел 39 дел против коммунистов и подрывной работы таковых в той или иной форме. Тридцать дел были решены в пользу позиции, проповедующей коммунистами и только девять — против". Известный журналист Гарольд Лорд Варней пишет: "Верховный Суд отвергнул и сделал недействительной всю антикоммунистическую работу на протяжении последних 15-20 лет, проведенную с таким громадным трудом и стараниями таких патриотов, как Дайес, Мак Каран, Мак Карти, Никсон, Волтер, Мундт, Дженнер, Истлянд, Куберт, Ноуланд и сотни других. Решением Верховного Суда антикоммунистическая машина в САСШ остановлена".

300 лет во всех американских школах преподавалась Библия. Верховный Суд запретил преподавание в школах какой бы то ни было религии. В Сов. Союзе религия это — "опиум" ну, а в САСШ? Только что вышла из печати очень интересная книга: "Девять человек против Америки" (Состав Верховного Суда — 9 человек). Автор — Розалие М. Гордон. Размер статьи не позволяет мне провести параллель между предреволюционными годами в России и последними двумя-тремя годами в САСШ. Но об одном лице все-таки скажу. В России был Савва Морозов. В Америке — тоже. Архимиллионер, владелец жел. дорог, угольных и железных копей и дюжины других предприятий — Кайрус Итон заявил; (цитирую дословно слова известного журналиста Пат Валиш) "СССР отказался от мысли сделать весь мир коммунистическим. Только люди на жаловании Эф Би Ай велят, что коммунизм угрожает Америке. САСШ — самая воинствующая страна во всем мире". Тот же

Алексей Ростов

СУДЬБА Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Читатели помнят из моей статьи в № 415 "Нашей Страны" историю итальянского издания романа Б.Л.Пастернака "Доктор Живаго", а из другой статьи в № 420 от 6 февраля с.г. мой пересказ его содержания и попытку критического анализа.

Как известно, роман не был издан в России и, казалось, останется неизвестным советским читателям, но присуждение автору Шведской Академии Наук Нобелевской премии по литературе заставило советское правительство бурно на это реагировать и сильно скомпрометировало его репутацию на Западе, создав Пастернаку славу гонимого за правду писателя и тем подлив его престиж в глазах русского народа и всего иностранного культурного мира.

Как только в Москве было получено известие о присуждении в середине октября Б.Л.Пастернаку премии Нобеля, которую не получал никогда ни один советский писатель, в то время, как ее присудили эмигранту Ив. Ал. Бунину, советское правительство, во главе с вернувшимся из проведенного в Крыму отпуска Хрущевым, просто растерялось: теперь, когда присуждение премии нельзя будет скрыть от народа, надо суметь объяснить, что за к н и г у написал Пастернак, которую не печатают в России, а заграничные объявили лучшей книгой, появившейся в 1958 г. в итальянском и английском

Валш пишет, что К. Итон не состоит в коммунистической партии, как другие американские миллионеры — Фридрих Филд, докт. Раймонд Бойер и др., но один из представителей советской прессы преподнес Итону бумажник с надписью: "Мы искренне надеемся, что этот бумажник будет всегда полон". Мр. Итон всегда приглашает в свой (из 15 комнат) дом ученых, журналистов и пр. Большинство из них — из Красного Китая, из Польши и др. стран за Железным Занавесом. Сам Хрущев написал ему благодарственное письмо. Савва Морозов покончил самоубийством. Возможно, что мр. Итон не успеет последовать примеру Морозова, т.к. ему в настоящее время 74 года. Г-жа Элеонора Рузвельт также питает симпатии к советским ученым и на день своего рождения 10 октября (74 года) пригласила советских ученых коммунистов Тамару Ершову и Нонну Муравьеву. О Муравьевой А.Ростов писал в своей последней статье. Муравьева не говорит по-английски, а Э. Рузвельт знает по-русски немного более трех слов, но сердечное влечение к ... науке не знает преград.

Журнал "Новости и Всемирный Репорт" от 24 октября пишет: "В течение менее чем двух лет были взорваны 8 синагог, 4 христианских церкви, 5 школ и более 20 негритянских домов". В подготовке к революции в этих взрывах видна руководящая инструктория Москвы: возбуждать один класс населения против другого — христиан против евреев, белых против негров и наоборот. Большую ставку коммунисты ставят на негров. Программа коммунистической партии призывает к конфискации имущества белых в южных штатах, где большинство населения негры. Так В. Фостер (женатый на Эстер Абрамович) в своей книге "К советской Америке" пишет: "При советской системе негр получит полное равенство — экономическое, политическое, социальное... он будет иметь обширные земли, конфискованные у белых владельцев"... Такая пропаганда безусловно имеет большой успех.

Моя статья приняла гораздо большие размеры, нежели я предполагал, а поэтому заканчиваю ее. Для более полной картины я должен был бы привести некоторые цифры, даты и указать имена, но, сознаюсь, многое забыл. Когда человек стареет, он болеет, глупеет и память теряет. И я не составляю исключения из этого неизбежного закона природы.

Один мой знакомый журналист в личном письме упрекнул меня в том, что я рисую положение в слишком темных тонах. Ну, а где же я возьму светлые, не из пальца же высасывать их. И я спрошу его, а почему же не взглянуть прямо в лицо опасности и знать куда нас ведут те, у кого в руках находится вся полнота власти?

26 окт. 1958 г.

Полк. С.

переводах. Затем надо как-то реагировать в отношении Шведской Академии Наук, надо надеяться, что Пастернак откажется от получения премии за роман, который не понравился правящей партийной шайке и пресмыкающимся перед ней официальным светилам советской литературы. В тот же день иностранные журналисты просили разрешения снять для телевидения Пастернака на его даче. Это им было позволено: пусть видят как хорошо живут на даче советские даже оппозиционные писатели. Они поехали к нему и он заявил им, что благодарит за премию и ее принимает. Вчера я сам лично видел в телевизии: за столом сидели в столовой Пастернак с женой справа и другой дамой слева; обстановка довольно скромная, только зади в углу виднелся небольшой ледник-фрижидер, позволяющий судить о некотором обычном на Западе комфорте. Борис Леонидович привстал и поднял навстречу зрителям бокал с вином, словно благодаря за посещение и за присуждение премии. Никаких заявлений он не делал. Кроме этого, он снял в своем садике, играющим с собакой; на голове у него кепка.

Принятие им премии вызвало бурю. В сталинские времена и то не решились бы его арестовать в такой момент, когда на его подмосковную дачу устремлены взоры всего мира: коммунисты все без исключения по природе трусы и любят убивать втихомолку, как убили Царскую Семью, наших славных полководцев и архиереев, поэта Гумилева, академиков и ученых; положение с Пастернаком осложнилось еще другим обстоятельством. Он — еврей, а коммунисты страшно боятся обвинения в антисемитизме, вспоминая с трепетом конец Гитлера. Поэтому решили подвергнуть маститого поэта, не испытывавшего в жизни ни одного ареста, пытке страхом.

Прежде всего было опубликовано сообщение редакции "Нового Мира", что она в свое время, в 1956 г., получила рукопись романа, но вернула ее автору, укавав на его нехудожественность и антисоветские тенденции описывать лишь отрицательные черты первых лет революции, не показывая ее очевидных "достижений". Автору, якобы, советовали переделать роман, который он одновременно послал за границу; он хотел взять рукопись обратно, но заболел и его письмо пришло поздно, когда издательство, набрав текст перевода, решило ее выпустить без переделки, которую поздно потребовал автор. Тут еще мы видим попытку не очень ругать автора, который "ошибся", понав несправленную рукопись, которую с запозданием затребовал обратно, просить не печатать без исправлений. В Италии из партии исключили после успеха романа издателя Фельтринели за то, что он, вопреки литературной этике, выпустил роман, не дав автору его исправить. В то же время поклонник и апологет Пастернака проф. русской литературы, Анжело Мария Рипеллино, приглашен руководить курсами русского языка при обществе "Италия — СССР" и посол С.П.Козырев продолжает покровительствовать ему и переводчику Цветеремичу, который очень точно и без исправлений или смягчений перевел все антисоветские резкие выпады Пастернака, часть которых я цитировал во второй из вышеназванных моих статей. В Риме думают, что Козырев, креатура Молотова, затем приспособившийся к назначившему его в Рим Щепилову, покровительствует Рипеллино и Цветеремичу, чтоб исподтишка напасть на хрущевской диктатуре и показать, что советские дипломаты ничего дурного в романе Пастернака не находят!

Однако, известие о получении Борисом Леонидовичем премии вызвало ликование: в Москве среди патриотически настроенного студенчества и интеллигенции; независимо от оценки романа, русским людям приятно было слышать, что за границей дали премию русскому писателю, вдобавок не коммунисту, не одному из партийных подхалимов типа Суркова или Шолохова, Прокофьева или Федина!

Агенты Комитета Гос. Безопасности немедленно доложили о подслушанных ими разговорах по начальству и ночью были произведены обыски и аресты в студенческих общежитиях и на частных квартирах (в ночь на 21-е и

22-е октября): были арестованы студенты, у которых найдены отпечатанные на ротаторе экземпляры романа. Зная, что роман напечатан на 710 страницах, полагаю, что чья-то рука отпечатала на ротаторе не весь длинный роман, а только те антисоветские страницы, которые описывают трагедию русских интеллигентов, отправку из Москвы на Урал несчастных высланных москвичей и антисоветские рассуждения самого Живаго, а также описание Дудоровым сталинских концлагерей. На первых же допросах выяснено, что экземпляры "кромольного" романа приобретенны советскими туристами в Брюсселе при посещении Выставки и привезены на теплоходе "Грузия", несмотря на контроль групповодов и других чекистов.

Это показывает, что попадающая туристам литература ими доводится благополучно и до Москвы; кроме того, если роман издан лишь по-итальянски и по-английски, то надо думать, что нашлись туристы или их друзья, которые перевели на русский язык отпечатанный потом на ротаторе текст. Можно себе представить: какую бурю это вызвало не только в ведомстве генерала армии Ив. Ал. Серова, но и в ЦК партии, показав слабость организованного за туристами надзора при покупке ими книг на иностранных языках, которые обязаны знать групповоды и переводчики.

Как раз в эти дни в Неаполе на конгрессе писателей находилась советская делегация в составе писателя Константина Федина (напуганного 66-летнего беспартийного старика), критика Корнелия Зелинского, журналиста Алексея Чаковского, талантливого лирического поэта 56-летнего Леонида Мартынова и обычного переводчика делегаций литературного характера Георгия Брейтбурта, которого, с легкой руки бесцеремонного итальянского писателя-коммуниста Карло Леви, все зовут "Дядя Степа".

Когда итальянские журналисты узнали о присуждении премии Нобеля Пастернаку, они сразу поспешили просить объяснений у главы делегации К.А. Федина, который должен был отвечать через "дядю Степу" — явно наблюдающего от гос. безопасности. Растерявшийся старик Федин поспешил "клеить позором" Пастернака, которого в России считают "бездарным поэтом, озлобленным своими литературными неудачами, и потому ругающим прекрасную советскую жизнь, при которой пользуется всеми благами". На другой день общество "Италия — СССР" устроило вечер, где снова Федин, на этот раз вкуче с Зелинским и Чаковским, ругал перед иностранцами своего же русского "неблагодарного" в отношении советской власти и забытого в России собрата.

Вся местная печать с презрением отнеслась к холуйству Федина, Чаковского и Зелинского; газеты вспомнили, как при фашизме Нобелевскую премию получили далекие от фашизма писатели Грания Деледда и драматург Луиджи Пиранделло. Несмотря на их отрицательное отношение к режиму, зся фашистская печать приветствовала международное признание гения двух итальянцев. Когда брат диктатора Арнальдо Муссолини раскритиковал роман молодого писателя Альберто Пинкерле, который, кстати и, был племянником одного из лидеров фашизма, то никто его не преследовал; наоборот он стал знаменит под псевдонимом Морачия и сейчас воспевают большевистскую свободу духовного творчества в субсидируемых советским посольством журналах. Теперь же молчат в смущении подобные ему воспеватели коммунистической "свободной" литературы проф.-литературовед Флопа или кино-режиссеры Де Сантис и Цаваттини или драматург Де Филиппо.

Травлю в печати против Пастернака ЦК поручил 70-летнему фельетонисту Давиду Заславскому; выпуская на травлю коммуниста-еврея из дореволюционных меньшевиков, ЦК решил отстранить от себя обвинения в антисемитизме, которое легко можно было предъявить первым нападшим на него членом редакционной коллегии "Нового Мира" Е.Н.Герасимову. С. Н. Голубову, Б. А. Лавреневу и В.В.Овечкину, во главе с главным редактором, б. членом Цтра-

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

льной Ревизионной комиссии КПСС, поэтом-безбожником Ал. Триф. Твардовским (среди этой коллегии лишь Б.Г. Закс — еврей).

В воскресном номере «Правды», от 26-го октября, видим необычайно грубую статью вообще хамоватого по стилю Заславского — «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка». Он начинает с того, что расцвет социалистической мысли должны признать «даже враждебные буржуазные круги, когда советская интеллигенция предстала перед всем миром в ореоле неслыханных доселе достижений науки и культуры». Но «попадают отдельные экземпляры вымершей породы буржуазных индивидуалистов», мелких собственников и мещан, пронесших в своей душе сквозь сорок с лишком лет революции глубокую вражду к социалистическому коллективу». Таким оказался теперь Б.Пастернак — «мелкобуржуазным собственником, прикрывающим свои утробные интересы пыльным нарядом старомодной словесности». Конечно, советские читатели разбираются в советской брани и поймут, что в стихах и романе Пастернака вовсе не воспевается «мелкая собственность» (почему именно мелкая?), а просто поэт пишет не по советскому заказу. Признавая, что смолу Пастернака «не был лишен таланта», Заславский упрекает его в «антиреализме» и в «оплевывании прошлого русского народа», хотя не может привести ни одной такой строчки из всех стихов поэта. Он указывает на то, что «стихи Пастернака были по своей тяжеловесности, нарочитой сложности и заумности чужды ясному и чистому складу русской литературной речи». Не за стихи сейчас велели Давиду Заславскому травить Пастернака, а за правдивое изображение в написанном ясным языком романе правды о русской жизни при большевиках! «Идейная путаница в голове поэта могла только выгизаться в беспомощности поэтического языка».

Он ядовито отмечает, что Пастернак «пытался приспособиться» и стать «попутчиком», написав две революционные поэмы: «1905 год» и «Лейтенант Шмидт», но «вражда к марксизму в философии слишком глубоко засела в душе этого насквозь буржуазного интеллигента». Долго объясняет Заславский, почему Пастернак оказался не нужен, но читателям понятно, что он был бы очень нужен и награжден, если бы в стихах изображал из себя как-то-нибудь Джембула или Суркова, Тихонова или Твардовского, т.е. строил шуту воспевая Ленина, затем Сталина, потом «мудрую партию большевиков»!

«Ему казалось, что нет ничего на свете более важного, чем переживания интеллигента, выброшенного из жизни, вернее выброшенного из нее». Тут — новая ложь: в романе Пастернака страдают не одни интеллигенты, но и крестьяне, беспризорики, обманутые революционной ложью большевики — искренние и честные Галиулин, Тверицын, Антипов-Стрельников, все бывшие рабочие — «дети семьи трудовой»!

«Но этот мелкобуржуазный снобизм, пародирующий старые пародии, никого не интересовал и не мог интересоваться в советской жизни и литературе». Вот вопиющая ложь: нет, интересует, раз советские студенты на ротаторах роман переписывают и рискуют тюрьмой, а стихов Твардовского, Суркова, Прокофьева ни при каком режиме не станут тайком размножать и читать, не говоря о поганных писаниях самого Заславского.

«Пребывание в темном уголке своего индивидуализма уничтожило в Пастернаке чувство достоинства советского гражданина и патриота».

Называя Пастернака «внутренним эмигрантом», Заславский инсинуирует, что «подозрительные корреспонденты иностранных газет стали, как муха, липнуть к Пастернаку». Отсюда недалеко до сказки, что его завербовали в шпионы! Заславский уверяет, что они «распространяли слухи, что ему, якобы, не дают возможности писать». Но, ведь дальше он сам признает, что его роман в СССР отказываются издать, значит, корреспонденты не лгут, как лжет в каждой строчке Заславский. Он важно замечает, что Пастернака терпели, «рассчитывая, что старый писатель когда-нибудь обаяемится», т.е. напишет оду в честь Сталина, пятилетки или коллективного руководства ЦК! Цинично рисуя систему государственного полкupa советских писателей, Заславский говорит: «Иностранцы видели, что Пастернак очень хорошо живет на

М. М. Спасовский

Слабость СССР и сила России

9-го августа тек. года, в крупном промышленном центре Вост. Германии гор. Баттерфельде, Хрущев произнес в некотором смысле знаменательную речь, довольно длинную и довольно bestолковую.

Вот одна из сентенций Хрущева: «Сейчас рабочий класс и трудящиеся нашей страны, — вещал он, конечно не краснея, — как никогда сплочены и единодушно поддерживают ее политику...»

За этой наглядно лживой фразой Хрущева скрывается его смертельный страх за судьбу изжившего себя СССР.

Эта речь знаменательна тем, что она наглядно и ярко раскрывает страстное желание кремлевских сатрапов убедить мир, что коммунистическая власть СССР и все население СССР составляют монолит, «непоколебимо прочный в своем единстве». И этим своим убеждением прикрывает глубокий и экономический, и военный и политический кризис, — скольжение к развалу.

Тому, что рабочий класс и трудящиеся СССР сплочены, как никогда вокруг коммунистической партии и одобряют ее политику (политику обмана и насилия) в наши дни не поверят даже принципиальный идиот.

Но Хрущев, очевидно, не без веских оснований уверен, что в мире существует еще достаточно Митрофанушек, чтобы поверить во всю эту его несусветную чепуху.

Если не поверят — крышка. Если поверят — отсрочка еще лет на пять. Международные отношения в наши дни настолько осложнились и запутались, что фактически мир сегодня танцует на острие ножа, вот-вот готовый соскользнуть в пламя Третьей Мировой войны.

Такого положения Хрущев и иже с ним и стоящие за ними терпеть не могут — оно кошмаром душит этих рыцарей «круглого расстрела».

Мир, во что бы то ни стало мир и мирное сосуществование! — вот сегодняшней настойчивой боевой девиз мирового коммунизма в лице СССР и его лидеров.

Мир и мирное сосуществование нужны СССР, как и всем коммунистическим странам просто потому, что никакая более или менее горячая война для них непреемлема, невозможна: — у

го... Буржуазный строй классового гнета остался для него священной.. (новая ложь — в романе и сам Живаго и все его друзья сочувствуют сначала революции и долго мирятся с лишениями и зверствами; они какутся этим интеллигентам неизбежными при создании нового строя, который они приветствуют. Лишь потом Живаго разочаровывается в режиме, превратившем интеллигентов в «ширковых лошадей», как он говорит Гордону и Дудорову, которого «перевоспитал» концлагерь в первую там отсидку. Для Заславского Пастернак и его герой «моральные уроды, отпущенные от злобы», ибо не служили всяким пятилеткам, как другие интеллигенты). «Роман Пастернака — реакционная публицистика низкого пошиба», напоминает Заславскому эмигрантские романы. «Белоэмигранщина выродилась, ее литература полностью выдохлась и исчезла, а живущий в Советском Союзе Пастернак повторяет ее зады».

Здесь не только желание скрыть от русских читателей, что эмигрантская литература (поэзия, проза, комикта, публицистика) не только существует и даже получила свежее подкрепление в лице новых эмигрантов, сотрудничающих в газетах, журналах, литературных сборниках и альманахах, но и важное признание, что между эмигрантами и лучшими оставшимися на родине писателями и вообще интеллигентами полное духовное родство, одинаковое понимание жизни и страданий всем нам родного народа! За такое признание я готов простить Хрущевскому холую Заславскому, что он «позволяет оплум чернил слюною бешеной собаки»!

«Пастернаку почему-то показалось, что пришел его час» (поверил в либерализм после 20-го съезда!), «поддался гнилому поветрию, которое на самое короткое время пронеслось по некоторым затхлым уголкам советской литературы и оживило належды засевших в ее щелях мещан» (намек на Яшвина,

них есть оружие, но нет твердых бойцов.

Все трещит у коммунистического интернационала. Трещит его так называемая мощь. Невозможно воевать без солдат и офицеров. А где эти солдаты и офицеры у коммунистического интернационала? Можно выставить много, очень много. Но, снабженные винтовками с боевыми патронами, за кого и против кого они будут драться?

Вторая Мировая война многое показала. Но на этот раз Америка помогать коммунистическому интернационалу не будет, по крайней мере открыто. Не будет помогать ему и рабочий класс и трудящиеся. Восстания в Восточной Германии и в Венгрии показали насколько ненадежны Красные части из русских крестьян и из русских рабочих.

Подать восстание удалось, но, в сущности, красное благополучие держалось на волоске. Это в маленьких кампаниях, а кто скажет, что благополучие красных удержится на волоске в большой кампании?

Вот совсем недавно, 27-го августа, мы читали в газетах, что с красного китайского материка начали перелетать на Формозу к китайским националистам советской фабрикацией джеты — истребители МИГ-17 с китайскими пилотами, для сдачи в плен. И трудно сказать в какое количество выльются эти перелеты красных.

В этот же день, 27-го августа, на страницах некоторых американских газет появилась беседа госпожи Чан Кай-ши с американским журналистом из «Ассошиэтед Пресс».

В этой беседе госпожа Чан Кай-ши подчеркнула свою основную мысль о том, что «Советы не хотят войны».

Фраза эта серьезна в том смысле, что подтверждает неуклонное стремление коммунистов к мирному сосуществованию, во что бы то ни стало.

В чем же военная мощь коммунизма? И могут ли Пекин-Москва спокойно полагаться на свои далеко не устойчивые красные части? Конечно не могут.

Слабость СССР в силе России. Россия, верная Богу и своей Земле еще жива. И сила России растет и крепнет за счет ненависти к коммунизму.

Можно спорить о сроках, но нельзя спорить о конечном торжестве Добра над Злом.

М. М. Спасовский

Дудинцева, Каверина, Берггольц и других очень ясен!). Но редакция «Нового Мира» не приняла рукописи.

Пастернак передал рукопись за границу, «где она выпущена в свет людьми, ставшими на путь открытой борьбы против социализма, использовавшими при этом недобросовестные методы». Хотелось бы мне спросить Заславского: кто эти люди: коммунист Фельтринелли, переводчик Цветеремиш, связанный с советским посольством, проф.-руководитель курсов при «Италия — СССР» Рипеллини, устроивший поездку этого профессора к Пастернаку советский консул Вал. Вас. Язев или посол С.П. Козырев, покрывавший и поездку Рипеллини к Пастернаку и издание книги в Италии? Что? Все они оказались «врагами народа? наемниками буржуазии?»

Оказывается, что книгу хвалят лишь «мракобесы, поджигатели новой мировой войны, провокаторы». Академики Швеции, стоящей вне всяких Западных и Восточных блоков, нейтральной в эпохи обеих мировых войн, не пропустившей гитлеровских войск на помощь подвергшейся советскому нападению Филиппинии, оказались вдруг теперь поджигателями войны, ибо высоко оценили роман Пастернака! Только в конце своей статьи Заславский, не передавая содержания романа, критикует его в литературном отношении, уверяя, что роман не имеет литературных достоинств. Он цитирует отзывы западной печати, которые хвалят его за данное им изображение русской жизни. Между тем редакция «Нового Мира» писала автору: «Пафос вашего романа — пафос утверждения, что Октябрьская революция, Гражданская война и последующие социальные перемены не принесли народу ничего, кроме страданий, а русскую интеллигенцию уничтожили физически или морально».

Затем, Заславский вообще порочит присуждение Нобелевских премий, которыми «награждали отъявленных реакционеров в литературе, воинствующих мракобесов, врагов демократии, проповедников войны». Кто же в России поверит Заславскому, что Академия Наук Швеции, отказавшейся вступить в Атлантический блок, проповедует сейчас войну? Пастернаку Заславский советует отказаться от премии, но раз он этого не хочет, то это значит, что «раздутое самолюбие обиженого и обозленного обывателя не оставило в душе Пастернака никаких следов советского достоинства и патриотизма. Всей своей деятельностью Пастернак подтверждает, что в нашей социалистической стране, охваченной пафосом строительства коммунистического общества он — сорняк!» — такими словами заканчивает свой пасквиль Заславский, делая Борису Леонидовичу очень ясный намек: он — сорняк! сорную траву при полке рвут, значит, это грозит и ему, раз для прополки советских полей есть органы гос. безопасности, которые арестовывают людей и по старшему 68 лет. Академику Ник. Петр. Лихачеву было 73 года, когда его в ночь на 5-е февраля 1930 г. посадили в одиночную камеру в Ленинграде и продержали в ней полтора года, выслав получумирающим в Астрахань. Для поэта Гумилева нашлась у чекистов пуля. Погиб в пересылке на пути в концлагерь современник Пастернака поэт Мандельштам, и в ссылке Клюев.

На другой день после опубликования статьи Заславского, 27-го октября, Президиум Союза Советских писателей, состоящий из 40 писателей, во главе с А.А.Сурковым, совместно с бюро оргкомитета нового союза писателей РСФСР, возглавляемым Леонидом Соболевым и президиумом Московской секции Союза постановил «иск»ючить Б.Л.Пастернака из Союза Советских писателей за «деяния, несовместимые со званием советского писателя», учитывая его «политическое и моральное падение, за предательство по отношению к советскому народу, делу социализма, делу мира и прогресса, оплаченной Нобелевской премией в интересах разжигания холочной войны».

Эту резолюцию советское радио перело на коротких волнах на разных языках. Я лично слышал ее по-русски, по-французски и по-гречески. В резолюции подробно говорится, как гонимый Союз Советских Писателей старался ему помочь понять свои ошибки и избежать морального падения. «но Пастернак порвал последние связи со своей страной и своим народом, превратил свое имя и свою деятельность в политическое орудие в руках реакции».

Честные люди в Швеции и повсюду признают, что он получил премию по политическим мотивам. На этом собрании против Пастернака выступали подхалимы писатели: Н.С.Тихонов, Борис Николаевич Кампов-Полевой, Валентин Катаев, Анна Караваяева, Александр Андреевич Прокофьев, Мариета Шагинян, Сергей Михалков, Сергей Вас. Смирнов и другие прохвосты.

Затем Пастернаку несомненно пригрозили арестом и высылкой из Москвы, чтоб лишить его возможности встречаться с иностранными корреспондентами; сраженный такой угрозой, Пастернак, принявший 25-го октября премию, телеграфировал 29-го Шведской Академии Наук, что ввиду толкования присуждения ему премии в его стране, неблагоприятного для него, он отказывается от премии, которой не считает себя достойным, добавив при этом, что делает это добровольно, чему никто ни в СССР, ни за границей не поверил.

Советское правительство вынуждено было совершить огромную ошибку: оно понимало, что премия увеличит в СССР престиж писателя, но если бы оно не подняло этой шумихи, то не создало бы ему ореола, который он теперь приобрел не только на Западе, но и в России. Возникает вопрос: что дальше делать? под угрозой смерти заставить его покаяться и проситься обратно в Союз Писателей? Пойдет ли он на это, если его сначала не арестовать? Сейчас Хрущев не так прочно держит власть в руках, как Сталин, который не побоялся бы его расстрелять, зная, что за границей об этом пошумели бы с полгода, а потом забыли! Поэтому намечается выход, к которому прибегнул Сталин в отношении Троицкого, когда в 1929 г. он не смел еще расстреливать соратников Ленина. В самый день отъезда Пастернака от премии на праздновании 40-летия Комсомола его новый с мая месяца 1-й секретарь ЦК В.Е.Семичастный в присутствии Хрущева и всего президиума ЦК в своей речи заявил: "Пастернак хуже свиньи... он пахнет тех, чьим трудом живет и дышит... дуйте его в капиталистический рай... уверен, что наша общественность и наше правительство не будут ему ставить препятствий на этом пути, а наоборот найдут, что его отъезд некоторым образом очистит нам воздух..." При этом он не упомянул об отказе писателя от принятой им 4 дня назад премии.

Едва ли кто поверит, что Семичастный сам придумал и публично предложил ЦК такой выход, а наверно ему приказал это предложить Хрущев. Теперь можно приказывать всем заводам, колхозам и совхозам присоединиться к "инициативе комсомольской молодежи" и "по требованию народа" его выслать. Но сначала придется конфиденциально запросить ему визу на въезд в какое-

нибудь иностранное государство. Можно думать, что он выберет Великобританию, где умер его отец и живут его сестры.

Стоит отметить два обстоятельства: та же Шведская Академия Наук присудила премию по физике трем советским ученым Павлу Алексеичу Черенкову, Игорю Евгеньевичу Тамму (встретив его в Женеве я писал о нем в моей статье в "Нашей Стране" № 456 от 16-го октября с.г.) и Илье Михайловичу Франку; об этом в том же номере, где помещено постановление об исключении Пастернака из Союза Советских Писателей, "Правда" пишет: "В свете признания Шведской Академией Наук крупных заслуг советских ученых естественников кажется особенно тенденциозным присуждение премии Пастернаку за произведение, клеветнически изображающее советскую действительность, извращающее думы и чаяния, дела и поступки нашей интеллигенции". Значит, физикам позволяют принимать премии, а писателю — нет; эту позорную статью подписали академики Курчатова, Семенов (его я также видел в Женеве), Александров, Иоффе, Фок, Вул.

В тот же день в Стокгольме на большом собрании, в присутствии мин. народного просвещения Эденмана, академик Скобельцын вручил писателю Артуру Лундквисту "премию мира" имени Ленина "за укрепление мира между народами". Лундквист пожертвовал советскую премию в фонд по переводу шведских книг на иностранные языки. Это событие показало истинную свободу мнений для писателей в Шведском королевстве при невиданной в истории тираннии и рабстве писателей в закабаленной России.

Посвятив читателей во все детали трагедии, развернувшейся вокруг Нобелевской премии присужденной Борису Леонидовичу Пастернаку, убежден, что мне еще в моих обычных периодических обзорах придется вернуться к судьбе оставшегося самим собой после 40 с лишком лет большевизма писателя который поведал иностранцам нам всем хорошо известную горькую участь не только старых честных интеллигентов, но и всего нашего многострадального народа. Алексей Ростов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

† В. И. ЗЫЗЫКИНА

24-го октября с.г., на 72-м году жизни скончалась Варвара Ивановна Зызыкина, и с ней ушел от нас большой русский человек светлого ума и глубокой души. Носительница древнего русского церковного благочестия, она была ярким представителем русскости, крупной цельной личностью, вмещающей в себе глубокую веру и высоко несущей знамя Русского духа.

Ушел от нас один из последних могикан старшего поколения и все мы, русские, еще не утратившие русскую душу, горько оплакиваем эту утрату.

Всю свою жизнь, проведенную с молодых лет на чужбине, она посвятила служению Русской Православной Церкви и всей своей жизнью она исповедала и воплощала идеалы христианской веры. Разносторонне талантливая, она была на редкость образованной музыкантшей и хорошей пианисткой, и обладала богословскими и философскими познаниями; сколько раз мы слышали ее замечательные доклады из области русского религиозного опыта: о Серафиме Саровском, о Старчестве, о Юродивых, а также о русской литературе: о Достоевском и Толстом. В своей личной жизни она была верным незаменимым другом и помощницей своему супругу, профессору Михаилу Валерьяновичу Зызыкину, в его научных трудах, а также горячо любящей матерью, для которой исполнение долга и горячая пламенная любовь к Богу были единственным содержанием ее жизни.

Ее пламенная вера и любовь к Богу проявились также и в ее христианской кончине: она умерла после принятия Святых Таин, без малейшего страха смерти, но сознавая все величие перехода в вечную жизнь.

Будем молиться за упокой ее светлой души и скорбеть о нашей тяжелой утрате.

Лидия Компанейская

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОС АЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуьес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облагодо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Васильюти, при церкви на Ав. Альвеар.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

† ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ШИДЛОВСКАЯ
9 сентября 1958 г. в Буэнос Айресе скончалась Ольга Сергеевна Шидловская.

Покойная родилась 30 апреля 1898 г. в Могилеве, окончила гимназию в Витебске в 1915 г. и ушла добровольцем в Действующую армию.

В "Краткой Записке" сказано, что: "В службу вступила с соизволения Верховного Главнокомандующего в 4 Гусарский Императрицы Елизаветы Петровны полк добровольцем рядового звания под именем Олега Сергеевича Шидловского — 11 июня 1915 года".

О. С. Шидловская награждена Георгиевской медалью 4-ой степени и Георгиевским Крестом 4-ой степени. Она участвовала во всех боях полка против австро-германцев и уволена из полка вследствие большевистского переворота по собственному желанию 30 ноября 1917 года.

С 1923 по 1929 год была слушательницей на философском факультете Карлова университета в Праге.

За это время окончила там же государственные курсы медицинской гимнастики при медицинском факультете и получила диплом преподавательницы гимнастики в средних школах.

В Праге окончила руководительские курсы сокольской гимнастики и была начальницей Русского Сокола.

С 1929 по 1949 г. была переведена начальницей Русского Сокола в Белград и затем назначена Краевой начальницей. В Буэнос Айресе О. С. Шидловская давала частные уроки гимнастики, работала в сапожных и трикотажных мастерских. Была начальницей Сокола, но из-за слабого здоровья и отсутствия времени перестала активно участвовать в сокольской работе и была зачислена почетным членом Русского Сокола в Буэнос Айресе.

В то же время она начала организовывать общество взаимопомощи русских одиноких женщин, что не могло быть реализовано несмотря на горячее желание вступивших членов из-за невозможности снять помещение.

Покойная отличалась необыкновенной отзывчивостью к чужому горю и тратила свои силы не считаясь ни с материальными, ни с физическими своими возможностями.

Жила в тяжелых условиях, тяжело работала, страдала при мысли о том, что останется необеспеченной на старости лет и, перегрузив свое большое сердце внезапно скончалась.

Мир праху твоему, Защитник Родины и большое сердце. ДРУЗЬЯ

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

огда получается вот что: человек где-то там на воле семья пассивно связана с паспортизацией. Мечется всякий кабак норовит отписаться не знает что... Из той кучи дел, как "выясняющихся" набралось охоту: какой-то питерский коммунист, в рабочей экскурсии на Беломорском возят по каналу так: документов выдается какая-то временное предупреждение; от экскурсии коммунист, видимо полагая, что ему, не писаны — от экскурсии от индивидуального пристрастия к том меньшевистском занятии он высох, то оказалось — экскурсия ась и разлезлась до неузнаваемости индивидуального пристрастия" уже в его деле лежали уже все справедливые — в том числе справка от низации и справка от медгорского партийного билета незадачливой фотографии...

острельном освобождении этого не был: пусть посидит и посмотрит и дрова возить... давали покоя моей интеллигент-

и, что, во-первых, лагерная административным мероприятиям отново-вторых, в том, что среди этих ли в УРЧ в окончательно "выясни они давно должны были быть

отправлены в управление лагерем, в Медвежью Гору. Это должен был сделать Стародубцев. С точки зрения лагерно-бюрократической техники здесь получалась довольно сложная комбинация. И я бы ее провел, если бы не сделал довольно грубой технической ошибки: когда Богоявленский слегка заел по поводу этих дел, я сказал ему, что о них я уже говорил с инспектором Мининим, который в эти дни "инструментировал" наш УРЧ. Минин был из Медвежьей Горы — следовательно, начальство и, следовательно, я не говорил, а только собирался поговорить. Богоявленский же собрался раньше меня. Вышло очень неудобно. И, во-вторых, я не догадался как-нибудь заранее реабилитировать Стародубцева и выдумать какие-нибудь "объективные обстоятельства", задержавшие дела в нашем УРЧ. Впрочем, ничем эта задержка Стародубцеву не грозила — разве только лишним крепким словом из уст Богоявленского. Но всей этой ситуации оказалось вполне достаточно для того, чтобы подвинуть Стародубцева на решительную атаку.

В один прекрасный день — очень невеселый день моей жизни, мне сообщили, что Стародубцев подал в третью часть (лагерное ГПУ или, так сказать, ГПУ в ГПУ) заявление о том, что в целях контрреволюционного саботажа работы УРЧ и мести ему, Стародубцеву, я украл из стола Стародубцева 72 папки личных дел освобождающихся лагерников и сжег их в печке. И что это заявление подтверждено свидетельскими показаниями полдюжины других УРЧ-евских активистов. Я почувствовал, что, пожалуй, немного раз в своей жизни я стоял так близко к "стенке", как сейчас.

"Теоретическая схема" мне была уныло ясна, безнадежно ясна: заявления Стародубцева и показаний активистов для третьей части будет вполне достаточно, тем более, что и Стародубцев, и активисты, и третья часть — все это были "свои парни", "своя шпана". Богоявленского же я подвел своим мифическим разговором

с Мининим. Богоявленскому я все же не всегда и не очень был удобен своей активностью, направленной преимущественно в сторону "гнилого либерализма"... И, наконец, когда разговор дойдет до Медгоры, то Богоявленского спросят: "а на какой же чорт вы, вопреки инструкции, брали на работу контрреволюционера, да еще с такими статьями?" А так как дело по столь контрреволюционному преступлению, да еще и караемому "высшей мерой наказания", должно было пойти в Медгору, то Богоявленский, конечно, сбросит меня со счетов и отдаст на растерзание... В лагере — да и на воле тоже — можно рассчитывать на служебные и личные интересы всякого партийного и полупартийного начальства, но на человечность и даже на простую порядочность рассчитывать нельзя.

Деталей Стародубцевского доноса я не знал, да так и не узнал никогда. Не думаю, чтобы шесть свидетельских показаний редактисваны были без вопиющих противоречий (для того, чтобы в таком деле можно было обойтись без противоречий — нужны все-таки мозги), но ведь мне и перед расстрелом этих показаний не покажут... Можно было, конечно, аргументировать и тем сообщением, что ежели я собирался "с диверсионными целями" срывать работу лагеря, то я мог бы придумать для лагеря что-нибудь менее выгодное, чем попытку оставить в нем на год-два лишнего больше семидесяти пар рабочих рук. Можно было бы указать на психологическую несообразность предположения, что я, который лез из бутылки из-за освобождения всех, кто, так сказать, попался под руку, не смог выдумать другого способа отмщения за мои поруганные Стародубцевым высокие чувства, как задержать в лагере 72 человека, уже предназначенных к освобождению. Конечно, всем этим можно было бы аргументировать... Но если и ленинградское ГПУ, в лице товарища Добротина, ни логике, ни психологии обучено не было, то что же говорить о шпанах из подпорожской третьей части?

Дневник наблюдателя

ВСЕГО ПОНЕМНОГУ

Ведя дневник по порядку, надо начать сегодняшнюю запись с того, что поездка короля Иордании на отдых в Швейцарию не удалась. Его самолет был перехвачен при перелете через Сирию, являющуюся провинцией насеровского Египта, и вынужден был вернуться в Иорданию. Полной ясности в этом эпизоде нет, но даже если его принять за дым, надо помнить, что дыма без огня не бывает. Насер от своих целей не отказался. Действие продолжится. Не напрасно, поэтому, в ООН решили оставить на Ближнем Востоке некоторое число вооруженной силы, как гарантию порядка.

В Женеве... конечно, речь идет о конференции. Раз Женева, значит — конференция. Так вот, в Женеве началась конференция, целью которой является разработать технические меры, способные предотвратить неожиданные нападения одной страны на другую. Пригласили сюда и СССР. В Москве на эту конференцию посмотрели очень серьезно. Вместо военных специалистов сюда приехал заместитель министра иностранных дел Кузнецов. Взав быка за рога, Кузнецов заявил о необходимости немедленного разоружения и обвинил Америку во всех семи смертных грехах. Словом, техническое совещание он превратил в политический форум. Попытки ввести конференцию в русло намеченного плана, как будто продолжают. Сведения об этом заглушены звуками более значительными. А именно:

10-го ноября Хрущев выступил с заявлением о необходимости созвать конференцию глав государств. Прошу читателя не думать, что эти строки взяты из архива и думается, что у Никиты Сергеевича просто нет других планштов, как призывать к конференции глав государств. (Этот раз с ним одновременно выступил и польский коммунист Гомулка, которого одно время почему-то считали героем-освободителем Польши от власти нехороших русских).

Но напрасно было думать, что Хрущев действительно не имеет других планштов. Он поразительным разнообразием предлагает мировой обществу одну проблему за другою. Каждый раз его проблемы направлены к сохранению мира, которого никто не трогает, и каждый раз решения, предлагаемые Никитой Сергеевичем, ставят мир на порог войны. Только-только начинает утихать эхо событий на Фор-мозе, как грянул гром над центральной Европой: Хрущев требует освобождения Берлина от оккупационных войск. С этим и связана сейчас мысль о конференции глав государств.

Конечно, такая мера, как вывод войск из победленной столицы, выглядит миролюбиво. Действительная же ее подоплека в том, что уйдя из Зап. части Берлина американцы, англичане и французы, даже при условии, что и советские войска тоже будут отсюда выведены, и Берлин окажется в кольце советской армии, его западная часть окажется отрезанной от Западных демократий и отданной на милость победителя. Разумеется Ульбрихт (германский Ленин! Он гордится своим внешним сходством с Ульяновым)... Ульбрихт в восторге от хрущевской затеи. Она вынудит западные демократии иметь дело непосредственно с «правительством» Красной Германии, которого на Западе не признают. Очевидно, речь идет о маневре на подобие Фор-мозского, т.е. об отыскании пути добиться признания коммунистического правительства. Там — красно-китайского, здесь — красно-немецкого.

Хрущев обосновал свое предложение на том, что, де, Берлин оккупирован вооруженными силами четырех держав в силу Потсдамского договора,

что геперь СССР готов освободить Берлин и приглашает Зап. Державы поступить так же. На это с Запада отвечают, что Берлин оккупирован армиями САСШ, Англии и Франции не в силу Потсдамского договора, а — в результате победы над нацистской Германией. В Западной Германии предложение Хрущева вызвало большое волнение и твердое решение приложить все усилия к тому, чтобы Берлин не был оставлен войсками Зап. демократий.

В Зап. Германии уже стоит наготове флотилия самолетов, чтобы повторить «воздушный мост», если возникнет надобность. Дело в том, что если кончится оккупация Берлина, то администрация жел. дороги, соединяющей западн. часть Берлина со свободным миром, перейдет в руки красных. Из Боннской Германии слышны голоса: «Берлин не отдавать, хотя бы это стоило жизни!» Куда пойдет дальше развитие событий, не видно. Ведь вот Фор-моза так явно служила мостком к началу войны, однако, западная дипломатия и ее физическая сила пока что ее предотвратила. Можно думать, что и вокруг Берлина теперь разовьются горячие, громкие события, которые тоже останутся без последствий.

Кстати: статистика говорит, что в Берлине ежедневно с Красной стороны на Демократическую переходит до 400 чел. Это замечание, сделанное вскользь, конечно, отмечает как живет советским гражданам. Не от хорошей жизни они бегут на Запад. Но им приказано не урывать. К 1970-му году в СССР будет достигнут самый высокий уровень благополучия. Так выходит по семилетнему экономическому плану Хрущева. По пятилетним планам Сталина, однако, самый высокий жизненный уровень уже был достигнут к концу первой «пятилетки». Не так ли писали в ее начале?..

Как бы хорошо ни был сверстан Хрущевский экономический семилетний план, не все с ним согласны. Враги партии, правительства, всего советского народа и лично тов. Хрущева, очевидно, желают сорвать вдохновенный путь народа к массовому благосостоянию.

Московское радио обвиняет Булганина в антипартийной позиции. Теперь понятно, почему его «здоровье заставило» после роли всемирного путешественника, проехавшего от дворца английской королевы до экзотики индийских пагод, проделав теперь по подобию пака путь от Москвы... до самых до окраин! т.е. пятыся назад. О том, посажен он уже в тюрьму или пока еще нет, данных мы не видаем. Во всяком случае... был Николай Иванович, да весь вышел.

Очевидно, партия и весь советский режим переживают жесточайший кризис, который тщательно укрывается от посторонних взглядов. Метания от Пекина с Фор-мозой к Гомулке с Берлином мрачная хотя и вполне естественная судьба Булганина, это — незначительные, но верные доказательства того, что в СССР происходит глубокий внутренний кризис. Создается впечатление, что Советский Союз никогда не был так слаб, как в эти дни: чуть толкнуть бы, он и посыпался бы на куски. Но кто же его толкнет?

Нового римского Папу посетила делегация ООН. В числе делегатов были мусульмане и коммунисты. Папа Иоанн XXIII преподал благословение «всем искренним и чистым». Любопытно, неправда ли?..

В Аргентине в конце октября началась забастовка нефтяников. Президент А. Фрондиси, ознакомившись с деталями дела, обратил с речью ко всей стране. Обвинив забастовщиков в том, что они являются орудием перонизма и ком-

41º ANIVERSARIO — TRAGICO PARA EL PUEBLO RUSO

7.XI.1917 — 7.XI.1958

EL 41...

NO, NO SE TRATA

de la aleccionadora película soviética, donde, para poner en práctica la criminal ideología comunista, una — al parecer — inocente muchacha mata sin vacilación a los guerreros blancos, parece enamorar del 41º, pero, cuando se acercan sus compañeros de armas para salvarlo, lo «liquida» a sangre fría;

SE TRATA DEL 41º ANIVERSARIO, TRAGICO PARA EL PUEBLO RUSO,

de cuando la camarilla bolchevique, cumpliendo con los planes de la Tercera Internacional del Comunismo se adueñó del poder en dicho país.

Este día empezó la lucha del pueblo oprimido contra el gobierno y la lucha despiadada del gobierno opresor contra el pueblo oprimido, pero nunca subyugado.

Se ha escrito mucho y siempre no bastante sobre el peligro comunista que extiende ahora sus tentáculos amenazadores hacia la América Latina y, especialmente, hacia República Argentina, lo que se mencionó por vez primera en Moscú en el mensaje a los obreros, cuando se habló de estrechar la «amistad» (19.10.58). Nosotros nos estremecemos al pensar en qué peligro — real e inminente — se encuentra ahora este país.

Poco a poco, sin ruedo pero de un modo muy persistente, los comunistas se infiltran en centros políticos, sindicales, culturales y educativos. Para no ir muy lejos, tenemos el ejemplo de las así llamadas «manifestaciones estudiantiles», donde ellos incitan a los muchachos de 12—15 años a apedrear a los agentes de policía que cuiden de ellos, táctica muy conocida, ya que la experiencia — primero en Rusia, y luego en otros países dominados por los Soviet — demostró que en primer lugar se aniquila a la policía. He aquí una breve reseña de lo que pasa en el territorio de Rusia dominado por los comunistas.

(Continuará)

мунизма, он потребовал возвращения их к работе. Страна объявлена на чрезвычайном положении (эстадо де ситио). На днях состоялась встреча Президента с представителями 62-х профессиональных союзов. Здесь было достигнуто соглашение. Исполнительная власть обязалась принять меры к понижению стоимости прожиточного минимума, а руководители профессиональных союзов заявили, что это собеседование дает базу для полного прекращения забастовок. Прекратить забастовку решают и нефтяники.

Все эти события заставили американскую комиссию, намеревавшуюся заключить договор о нефтеразработках в Аргентине, запросить дополнительные данные, касающиеся договора. Его подписание отложено на месячный срок.

Беспокойные настроения, имевшие место в Аргентине в последнее время, толкнули полковника Кихано-Семино в разговоре с вице-президентом д-ром А. Гомесом поделиться впечатлениями о возможности путча. Вице-президент принял эту мысль всерьез и поставил перед Президентом Фрондиси вопрос о реорганизации командования вооруженных сил и о создании коалиционного правительства. Между тем тревога Гомеса оказалась совершенно напрасной. Путча никто не затевал. Армия верна конституционной власти.

Партия непримиримых радикалов нашла его поведение порочащим партию и исключила д-ра Гомеса из своих рядов. Сенатская комиссия требует, чтобы д-р Гомес немедленно подал в отставку и покинул пост вице-президента, а сам он требует суда чести. Тем временем правительственные здания оказываются свидетелем сцен, заставивших д-ра Гомеса просить Президента о гарантии личной безопасности, а кулуары Конгресса оглашаются выкриками не вполне удобными для воспроизведения в печати. «Гомес! в отставку!»

Из кругов близко стоящих к Президенту, сообщают, что затруднительное положение, возникшее в связи с неожиданным заявлением д-ра Гомеса, уже преодолено, и что в ближайшие дни можно ждать полного успокоения.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

- Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 349, Correio Central, Sao Paulo.
- Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
- Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
- Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.
- U. S. A.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

- Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.
- Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.
- Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

- Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.
- France: Mr. A. Krivocheieff, «Kam» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
- Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg, Postfach 142
- Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 36, Athens.
- Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

- Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.
- Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.
- Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 10 дней с даты номеров вперед.

31 декабря 1958

Общекадетское объединение

31 декабря 1958

УСТРАИВАЕТ ЗАКРЫТУЮ ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

в помещении «Колонизатора» (Вижо Бажестер, Сан Мартин, 344)
ПРОГРАММА — ГОРЯЧИЙ И ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ
Съезд к 22 час. Л О Т Е Р Е Я Съезд к 22 час.
Число мест ограничено. Запись на столики и пролажа билетов по телефонам: 52-5597, 52-2083, 791-9638, 795-6459.
Запись прекращается 15 декабря 1958 г.